

**ПЬЕР РИШАР** известен российскому зрителю, как и кинозрителям всего мира, своими эксцентрическими комедиями «Высокий блондин в черном ботинке», «Возвращение высокого блондина», «Укол зонтиком», «Игрушка», «Невезучие», «Беглецы», «Не упускай из виду»... В кино играет с 1968 года. Поставил собственные фильмы — «Рассеянный», «Я робкий, но я лечусь» и другие, в которых сыграл главные роли. Его комедии объединяют зрителей всех поколений, социальных слоев, имущественных цензов, политических взглядов... Во время недавнего визита французской кинозвезды в Москву корреспонденты «КО» взяли у него интервью.

— Господин Ришар, остается ли у вас время для чтения?

— Я люблю читать — с детства и до сих пор. Скажу банальность: этому любимому занятию мешает только отсутствие свободного времени. Очень люблю поэзию. Мне нравится русская классика: Чехов, Толстой... Что-то конкретное выделить не могу. Просто я люблю сам процесс чтения и размышления о прочитанном.

Особенно много я читал позапрошлым летом, когда жил на речной барже. Я был почти Робинзоном — в самом центре Парижа!

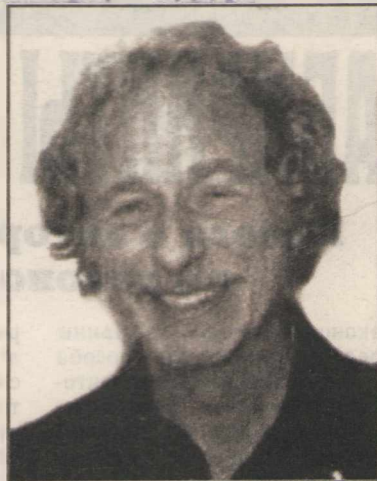
— Почему бы вам самому не написать книгу?

— Я еще не такой старый.  
— Приходилось ли вам в детстве или юности сочинять стихи?  
— Первая любовь и стихи появляются у человека почти одновременно.

— Как показали кассовые сборы в тех странах, где прокатывались фильмы с моим участием, мой юмор практически интернационален... Что касается возраста, то могу судить только по себе: с каждым годом я становлюсь *старше*, но не *старее*. Меняются только оболочки, а душа — все та же! Иногда, в минуты философского одиночества, я начинаю размышлять о прехитростях человеческой жизни и прихожу к выводу, что самое несправедливое в ней — в нашей жизни! — это дряхление нашей телесной оболочки. Порой чувствуешь себя разбитым «Рено». Разве это справедливо?

— Если бы вы не сделали комедийным актером, кем бы вы стали в жизни?

— Несмотря на то, что я родился на родине Пятой Республики, моя семья принадлежала к старинной аристократической



из-за неосторожно брошенного слова. Моими любимыми фильмами обычно становятся те, в которых я только что снялся. Вот так! А из ранних своих фильмов никакие выделять не хотел бы. Пусть о них судят зрители.

— Ваши киногерои, как правило, люди, далекие от политики, но, бывает, что сама жизнь вталкивает их в политические водовороты. Интересуетесь ли вы политикой?

— Если бы во мне победили гены моих родителей и сами мои родители, и вообще, если бы у меня была склонность к этому

## РОБИНЗОН, КОТОРЫЙ В ЦЕНТРЕ ПАРИЖА НА РЕЧНОЙ БАРЖЕ ЧИТАЕТ КНИГИ...

— Вы встречались с людьми, составляющими цвет Франции, соль земли. Встречи с кем из них наиболее отложились в вашей душе и памяти?

— В пик своей популярности мне приходилось много появляться на публике. Меня узнавали, со мной знакомились, я знакомился... Какие-то встречи откладывались в памяти. Но говорить о близкой дружбе со знаменитыми людьми не могу. Дружба подразумевает доверительные отношения. А знакомых о-о-очень много.

— Есть ли у вас друзья? Есть ли у них чувство юмора или они по жизни — серьезные люди?

— Как у всякого нормального человека, у меня, естественно, есть близкие друзья. И как у всякого нормального человека, их совсем немного. Имена моих друзей ничего не скажут широкой публике... Чувство юмора также не является основным моим критерием при выборе друзей.

Как выяснилось, в России у меня друзей значительно больше, чем я предполагал. Мне нравится в России и в Грузии, да и вообще на всем пространстве бывшего Советского Союза. Как ни странно, меня здесь помнят, любят и ждут в гости. Я хочу еще раз нынешним летом прилететь в Москву. Самое главное — я очень ценю это! — я здесь чувствую себя нужным.

— Трудно ли смешить нынешнюю публику?

— В том-то все и дело! Все почему-то наивно полагают, что актер комедийного жанра постоянно пребывает в роли, что он смешон — даже в туалете! Отнюдь нет! Я очень серьезный и к работе в комедийных фильмах всегда подходил чрезвычайно серьезно! Наверное, у меня такой типаж: всклокоченные кудрявые волосы, типичный французский профиль, среднестатистическое телосложение, походка, манера говорить... Если рассматривать по отдельности, все нормально. А в целом — очень смешно. Разве не парадокс?

— Где на Земле самые смешные кинозрители?

фамилии, точнее, к буржуазному роду. Естественно, как это принято в таких семьях, родители хотели видеть меня непременно юристом, или инженером, или — на худой конец — врачом. Можете представить, что пришлось вынести и мне, и моим родителям. В результате лично я избежал участи «белого воротничка», а моим родителям довелось увидеть свое чадо с развесистым генеалогическим деревом — в роли «рыжего» на манеже.

— Что бы вы посоветовали молодым артистам вашего жанра? Что вам нравится и что не нравится в современной комедии?

— Занудным учителем для молодых быть не хочу. И кто, во-первых, сказал, что мои советы им смогут помочь? А во-вторых, собственный путь в искусстве тем и прекрасен, что он — *твой*. Если молодые просят меня о помощи, я им помогаю.

Что касается современной комедии... К сожалению, европейское кино нынче все чаще делается по американскому шаблону. Плохо это или хорошо? Я думаю, ничего хорошего в этом нет!

— Как сейчас живетесь любимцу кинозрителей всей планеты Пьеру Ришару?

— Как может жить человек, разменявший седьмой десяток? Конечно, замечательно! Тем более что на сегодня я сумел сделать для себя, на мой взгляд, что-то маленькое, но очень значительное: самореализовался! Думаю, это очень важно для каждого человека. И вы, и ваши читатели наверняка согласятся со мной.

— Есть ли у вас любимые фильмы? И — нелюбимые?

— У меня есть любимые фильмы. Есть и фильмы, которые мне бы не хотелось пересматривать во второй раз, а уж тем более — в третий. Называть их не хочу, чтобы кого-нибудь не обидеть. А вдруг ваше издание попадет в руки людям, причастным к их созданию, и они на меня обидятся. А я уже в таком возрасте, когда не хочется зарабатывать врагов просто так —

жанру, наверное, я бы стал политиком. Но у меня — свой путь, никак с политикой не пересекающийся.

— Не посещала ли вас мысль стать президентом Франции, подобно филологу Жоржу Помпиду, или — на худой конец — министром французской культуры, подобно писателю Анри Мальро?

— Для этого надо было бы менять образ жизни. Я испытываю большее наслаждение, например, от жизни на барже в водах Сены или от осмотра виноградника в своем поместье, чем от пребывания в публичной политике.

— Можно вам задать весенний русский вопрос: расскажите о своей первой любви.

— Первая любовь — это что-то интимное, светлое и необычайно чувственное. Рано или поздно это происходило с каждым, и вы, надеюсь, поймете меня, что устраивать «публичный стриптиз» на тему первой любви мне меньше всего хотелось бы.

— Какой, на ваш взгляд, самый большой недостаток и самое большое достоинство у женщин? А у мужчин?

— То, что мы, мужчины, идя на поводу собственной страсти и необузданности, становимся заложниками женщин. Когда любишь, не замечаешь недостатков женщины, а она может этим... хорошенько воспользоваться. Мужчины страдают... И вообще, какой бы точный синоним подобрать к слову «черствый»?

— Во всем мире у французов репутация нескоренных донжуанов. Так ли это? Или это легенда, придуманная и сохранившаяся француженками, чтобы не выдавать национальную государственную тайну?

— Как ни странно и ни парадоксально это будет звучать, но *это* — часть нашей культуры. По поводу французского донжуанства написаны тонны книг, поставлены сотни фильмов. И это ни коим образом нельзя назвать «развратом». Это же очень смешно, не правда ли?

Беседовали Сергей КОПЫЛОВ и Александр ЩУПЛОВ.